Глава S 007: Шэнь Лэй (2)

Затем он спрашивает имя Акаши.

А она полностью игнорирует его.

По крайней мере, я так думаю. У меня нет впечатления, что она передала ему свой ответ с помощью телепатии. Думаю, в этом случае я бы увидела какую-нибдуь реакцию на лице старика. Может быть, подёргивание бровей или расширение зрачков. Или его голова просто взорвётся, если она забудет уменьшить громкость своего голоса. Что-то вроде этого, хоть какая-нибудь реакция.

Но, если я права, если она действительно проигнорировала его вопрос, то у этой девушки действительно дар оскорблять людей.

Называть своё имя, когда об этом просят, - это самая элементарная вежливость в мире. Даже среди смертельных врагов принято обмениваться именами. Отказаться назвать своё имя - это все равно что ударить человека по лицу, плюнуть ему в глаз, наступить ему на ногу, ударить коленом в пах, и все это одновременно, в прекрасной упаковке презрительного пренебрежения.

Вряд ли можно придумать что-то более оскорбительное, чем это.

Когда Акаша уходит, солдаты крепости Джоден, кажется, собираются окружить её. Их лица полны жажды крови. Их глаза горят яростью.

Обхаживают смерть, обхаживают смерть...

Они ведь были так близки к тому, чтобы выбраться отсюда живыми. Правда, сейчас эти болваны могут винить только себя.

Но неожиданно, после одного взмаха руки старика, все они послушно отступают назад и позволяют Акаше беспрепятственно пройти мимо.

...Кто этот старик?

Как может простой владелец ларька из крепости Айлендис командовать солдатами Джодена?

Это не имеет никакого смысла.

...Теперь, когда я хорошо разглядела его лицо, он кажется каким-то знакомым. Но всё же я не думаю, что мы когда-либо раньше встречались. Я где-то видела фотографию его лица, возмож...

О.

О...

О, да.

Я точно помню, где именно я видела лицо этого старика.

Оно было в списке нескольких самых выдающихся людей заточённых в Планарной Тюрьме. Большая часть этого списка была не более чем самодовольной болтовней, но там были фотографии, которые я сознательно запомнила на всякий случай, вдруг они окажутся полезными.

Номером один в списке была, конечно же, сама леди Джоден.

Вторым номером шёл этот старик.

Шэнь Лэй.

Правая рука леди Джоден.

Настолько старый, что называет свой возраст с точностью до столетий, потому что десятилетия стали незначительны. Но, несмотря на свой возраст - или, может быть, благодаря возрасту? - он очень, очень силён. И хитёр. Поскольку леди Джоден обычно сама предпочитает не вмешиваться, Шэнь Лэй, вероятно, самый известный и успешный генерал в истории Планарной Тюрьмы.

В общем, он не тот, кого хочется случайно обидеть.

Но почему такой знаменитый воин, как он, продаёт магические ядра на рынке крепости Айлендис? Он что, тронулся умом? Разве у него нет слуг, которые могли бы продать его трофеи за него? Ходили слухи, что он эксцентричен, но все же...

Акаша, конечно же, понятия не имеет, кому она только что нахамила. Она спокойно идёт к

фонтану, готовая последовать нашей договорённости встретиться там. Я не замечаю в её походке ни малейшей неловкости или волнения. Она такая же неторопливая, плавная и грациозная, как всегда, несмотря на произошедший конфликт.

Я думаю, что даже если бы она знала, что это за человек, ничего бы не изменилось.

По крайней мере, у меня сложилось именно такое впечатление о ней. Кто-то, кто может безнаказанно смотреть сверху вниз на весь мир и его генералов, лордов, королей и императоров, потому что никто из них не может бросить ей вызов.

Привилегия сильных.

Точно.

Сильных.

В конце концов, это все, что имеет значение, не так ли? Кто самый сильный?

Мог ли Шэнь Лэй убить Ральгремна и его команду так же легко, как это сделала Акаша?

Возможно, но я не уверена.

Но в чем я абсолютно уверена, так это в том, что Акаша и близко не была серьёзна, когда убивала их. Она действовала легко. Как взрослый, сражающийся с ребёнком.

Хорошо, тогда...

Я разворачиваюсь и иду к фонтану, следуя за Акашей.

Она останавливается на полпути и оборачивается, чтобы посмотреть на меня, очевидно, каким-то образом обнаружив моё присутствие. Я улыбаюсь и, когда подхожу достаточно близко, чтобы говорить не повышая голоса, спрашиваю:

- Ты купила всё, что хотела?

[...Да.]

- Хорошо. Тогда, наверное, будет лучше, если мы немедленно покинем крепость Айлендис. - Я колеблюсь мгновение, прежде чем продолжить. - Ты уверена, что сможешь убить людей, которых встретила минуту назад, если они нападут на нас? Вон ту группу людей в доспехах, я имею в виду.

Она кивает без колебаний.

Я киваю в ответ, беру её за руку и веду вокруг фонтана к северным воротам крепости, где нас должна ждать купленная мной повозка с грузом и нашими припасами. Акаша не сопротивляется мне и послушно следует за мной.

- Ладно. Хорошо. А что насчет того старика, который дал тебе магическое ядро? - спрашиваю я. - Ты знаешь что-нибудь о нём?

[...Сильный.]

Я знала об этом заранее, но, несмотря на это, когда Акаша сама подтвердила это, моё сердце пропустило удар.

Я вздыхаю и потираю переносицу свободной рукой.

Почему всё всегда становится только сложнее? Почему Акаша случайно наткнулась на него именно тогда, когда его солдаты были рядом с ним? Что это за ужасное везение? Неужели небеса разыгрывают меня?

- Он сильнее тебя?

[...Нет.]

В её голосе не больше колебаний и сомнений, чем обычно. Он по-прежнему холоден и мёртв. Как озеро, на поверхности которого нет ни малейшей ряби. Неожиданно, но я даже не чувствую никакого боевого духа, предвкушения или мотивации для предстоящей великой битвы. Может быть, я просто слишком привыкла к горячим молодым людям, жаждущим сразиться с каждым встречным и принимающим любой вызов. Мне кажется неестественным видеть кого-то столь молодого, но такого бесстрастного.

На самом деле, хотя я иногда забываю об этом, она - дьявол, верно?

В моем словаре "бесстрастный" - это не то слово, которое можно даже отдалённо связать с "дьяволом".

Те дьяволы, которых я знаю, прыгали бы от радости при мысли о возможности сразиться с таким человеком, как Шэнь Лэй.

Странно...

Тем не менее, мои опасения были развеяны, поэтому я продолжаю идти молча, пока мы не достигаем северных ворот. Я не слишком часто оглядываюсь по сторонам, но все же стараюсь не упускать из виду никого, кто мог бы следовать за нами.

И вот они.

Я не узнаю их лиц, и на них нет никакой отличительной одежды - они выглядят как любой из сотен гражданских, прогуливающихся по улицам, - но эти двое мужчин определённо идут за нами. Похоже, они даже не скрывают этого. Они прилагают минимум усилий, чтобы не выдать себя, и я очень сомневаюсь, что они прошли какую-либо подготовку в качестве шпионов или убийц. Судя по их телосложению и манере держаться, они, должно быть, обычные солдаты.

Я опускаю взгляд на Акашу.

Я не вижу никаких признаков того, что она заметила наш хвост, но, учитывая остроту её чувств, маловероятно, чтобы я заметил то, чего не заметила она.

Вскоре в поле нашего зрения появляются северные ворота.

Слева от них, вдоль улицы, тянется длинное низкое здание, внутри которого через равные промежутки припарковано несколько повозок. На деревянных досках, прибитых над каждым отсеком, нарисованы номера.

Все ещё держа Акашу за руку, я направляюсь к номеру 11.

Там конюх Они расчёсывает гриву чёрной лошади, уже запряжённой в деревянную повозку. Её покрывает толстый брезент, скрывая находящийся под ним груз. Эта штука обошлась мне почти во всё золото и серебро, оставшееся от того, что я украла в портняжной мастерской Сельмы, но она будет того стоить, если позволит мне добраться до Крепости Джоден хотя бы на день раньше. В любом случае, для такого человека, как я, деньги зарабатываются довольно легко.

Когда я вхожу в 11-й отсек, Акаша идёт за мной по пятам, лошадь вдруг начинает громко ржать, бить копытами о землю и в панике трясти головой. Конюх судорожно обнимает лошадь за шею, шепчет ей на ухо, пытаясь успокоить, но ему это удаётся только спустя несколько минут. Но даже после этого лошадь все равно кажется дёрганой, готовой сорваться в бег при первом признаке опасности.

http://tl.rulate.ru/book/62505/2978638